

—

«..Я уже давно думаю, что было бы здорово, если бы я мог превратиться в человека», — сказал Маймай, сидя на диване, скрестив ноги, вынужденный носить одежду Чэн Линя. Он охотно поделился своими мыслями о том, как стать человеком.

Его рассказ был полон подробностей из их совместной жизни, все из которых идеально совпадали — вплоть до знания того, какого цвета нижнее белье носил Чэн Линь. Это были подробности, которые мог знать только кто-то очень близкий к владельцу дома.

«Раз ты можешь превращаться в человека - сказал Чэн Линь, терпеливо выслушав, - почему бы тебе не превратиться обратно прямо сейчас?»

Человек-Маймай молчал несколько секунд, прежде чем ответить: «Я не думаю, что смогу. Я не знаю как».

«Тогда как я должен поверить, что ты Маймай?» — спросил Чэн Линь. «Моему коту всего год. Ты выглядишь как подросток или двадцатилетний. И откуда ты вообще умеешь разговаривать?»

«Я слушаю тебя каждый день и учусь, смотря телевизор», — искренне ответил Маймай. «Вчера я чувствовал, что вот-вот стану человеком. Разве я тебе не говорил? Но ты не хотел слушать и сказал мне спать».

«Как я должен был понять, что ты говоришь? Ты мяукал мне целую вечность. Я думал, ты просто говоришь, что лосось очень вкусный», — ответил Чэн Линь.

Маймай затих. Вчера перед тем как уснуть, годовалый кот положил свои четыре лапы на грудь Чэн Линя, без конца лепеча о том, как он рад стать человеком.

«Мы будем одного размера», — сказал он. «Поэтому, если ты будешь при смерти, Я смогу тебя спасти».

Чэн Линь хлопнул его по заднице и сказал: «Ты можешь сначала слезть с меня?» Поэтому Маймай спрыгнул и продолжил болтать рядом с ним.

Чэн Линь посмотрел на своего кота, погладил Маймая по голове, затем погладил его по спине, явно довольный Маймай чувствовал себя настолько комфортно, что начал мурлыкать, как мотор, и в конце концов толкнул головой шею Чэн Линя.

«Хватит возиться», — сказал Чэн Линь, прижимая его к себе и целуя. «Хватит спи».

Вспоминая эту сцену, Маймай сказал: «Но ты поцеловал меня».

«Ну и что? Я целовал тебя много раз», - сказал Чэн Линь. «Ты всегда можешь отказаться, если не хочешь».

«Но я хотел», — ответил Маймай.

Чэн Линь откинулся на спинку дивана наблюдая за человеком перед собой. Будучи человеком, Маймай был немного ниже Чэн Линя, с юношеской внешностью которая делала его похожим на ребенка, которому еще не было двадцати. Его глаза были все еще большими и круглыми,

наполненными наивной невинностью, которая показывала, как мало он понимал в мире.

Чэн Линь никогда раньше не видел этого лица, но сочетание черт было настолько знакомым, что он подумал: если бы Маймай действительно мог стать человеком, то, вероятно, он бы выглядел именно так.

Но как Маймай мог превратиться в человека? Он должен был быть всего лишь котенком.

«Как именно ты собираешься доказать, что ты Маймай?» — спросил Чэн Линь. «Может быть, мне следует отвезти тебя в полицию для расследования. Тогда все станет ясно».

«...Меня посадят в тюрьму?» — нервно спросил Маймай.

Из телепередач он узнал, что в некоторых шоу злодеев арестовывает полиция, суд выносит им приговор и увозит в серебряных наручниках.

«Да», — кивнул Чэн Линь. «По крайней мере десять лет».

«Ты приедешь ко мне в гости?»

«Нет!»

Увидев выражение лица Маймая, Чэн Линь добавил: «Я шучу».

Маймай пошевелил пальцами, понимая, что отношение Чэн Линя к нему изменилось. Но, впервые став человеком, он подумал что это изменение может быть нормальным. Просто это было так не похоже на его сон.

Маймай задавался вопросом: «Как я докажу, что я Маймай?»

Как он мог это доказать? Чэн Линь понятия не имел, к кому обратиться с этой ситуацией. Если бы он вышел в интернет и написал: «Мой кот превратился в человека, что мне делать?», люди, вероятно, подумали бы, что он бредящий сумасшедший.

Он бы предпочел взлом или ограбление, чем превращение своего кота в человека. Что было еще более нелепо, так это то, что он начинал в это верить.

Может ли быть, что он действительно бредит?

Если смотреть на это с точки зрения психически больного человека, то Маймай, несомненно, все еще Маймай. Просто психическое состояние Чэн Линя ухудшалось, заставляя его галлюцинировать, что его кот превратился в человека.

Чэн Линь задумчиво вытер лицо: «Маймай».

«Я здесь», — ответил Маймай, как терпеливый помощник ИИ, всегда готовый ответить. «В чем дело?»

«Иди сюда. Дай мне прикоснуться к тебе». Глаза Маймая загорелись, и он тут же оперся руками о диван, наклонившись ближе.

Диван прогнулся под его весом определенно не под весом котенка.

Несмотря на то, что Чэн Линь встретился взглядом с Маймаем и увидел перед собой человека, он стиснул зубы и потянулся, чтобы коснуться подбородка Маймая.

Гладкая текстура под его пальцами оказалась не мехом, а человеческой кожей.

Чэн Линь быстро отдернул руку, словно его ударило током.

После долгой борьбы Маймай наконец был прощен и допущен к Чэн Линю. Маймай, который любил находиться рядом с ним, сразу же попытался расположиться рядом.

«...Держись от меня подальше», — Чэн Линь неловко оттолкнул его рукой и попятился вправо. «Мы оба мужчины, так что держись на расстоянии».

Маймай почувствовал себя немного смущенным. Это было не похоже на тот раз, когда он не смог запрыгнуть на кошачье дерево, и Чэн Линь посмеялся над ним. Пытаясь сменить тему, он сказал: «Я хочу пить».

Не поднимая глаз, Чэн Линь указал на автоматический фонтанчик для кошачьей воды на полу, дав Маймаю знак налить себе воды.

Маймай не раздумывал и встал, не колеблясь.

Но когда Чэн Линь представил себе Маймая, присевшего на пол, чтобы лакать воду в его нынешнем облике, он быстро схватил его и повел на кухню. Он вытащил из угла неиспользованную белую кружку.

Маймай с тоской посмотрел на чашку с рисунком кошки на стойке чайного бара: «Я хочу использовать ее».

«Это мое. Ты пользуешься этим», - отказал Чэн Линь. «Поскольку ты теперь человек, тебе нужно жить как человек».

Итак, затем Маймай получил возможность пить воду из кружки, есть человеческую пищу и даже самостоятельно принимать душ.

Раньше ему всегда удавалось оставаться чистым и приятно пахнуть. Единственным исключением было одно лето, когда он повалялся в пыли, доставая игрушку из-под дивана, заставив Чэн Линя искупать его.

Опасаясь, что кот может испугаться воды или простудиться, Чэн Линь снял рубашку и вспотел, пока мыл его.

Мех Маймая прилип в воде, отчего его глаза стали еще круглее, напоминая оранжевого тюленя. Он схватился за край пластикового таза передними лапами, уставившись на Чэн Линя. «Мяу».

«Почти готово», — сказал Чэн Линь, вытирая лицо Маймая кончиками пальцев.

Увидев доверие в глазах Маймая, Чэн Линь не мог не рассмеяться.

Маймай ошибочно подумал, что Чэн Линь собирается снова искупать его, и немного разволновался.

Вместо этого Чэн Линь просто показал ему гель для душа и шампунь, установил температуру воды, бросил ему кучу одежды и ушел.

А потом возникла проблема с тем, что Маймай больше не может спать с Чэн Линем.

Маймай взмолился: «Почему бы и нет?»

«Ты теперь занимаешь слишком много места. Места мало. Я уже приготовил для тебя кровать в соседней комнате». Чэн Линь не сказал ему настоящую причину опасаясь, что кот не поймет — они были двумя взрослыми мужчинами; как они могли прижаться друг к другу и спать вместе?

«Я не хочу», — запаниковал Маймай, понимая, что быть больше — не так уж здорово, как он думал. По крайней мере, раньше он всегда спал с Чэн Линем.

Но Чэн Линь был физически и морально истощен, желая, чтобы этот фарс исчез к утру. Он не дал Маймаю больше времени. Когда пришло время ложиться спать, он просто закрыл дверь.

—

<http://bllate.org/book/12844/1131971>